

Выйдя из туннеля и резко вскочив на ноги в ярко освещенной, выкрашенной в белый цвет комнате, я принимаюсь наблюдать за собой и своим окружением. Ослепительно яркий свет. Комната с множеством кроватей, каждая из которых сопровождается пищащими аппаратами, где лежат люди разной расы и пола. Мое тело, одетое только в халат, было намного худее, чем до инцидента со спагетти, и, насколько я могу судить, довольно высоким. Ничего экстремального, но не ниже шести футов. Надеюсь, это означает, что у меня будет более успешная личная жизнь.

— Мистер Кросс, вы проснулись, отлично. Как вы? Вам не больно?

— Эмм... нет? Не очень, просто голоден, наверное. Так насколько я был плох, знаете? Когда я пришел?

— Отвечая на ваш вопрос, не так уж и плохо, просто сотрясение мозга после лобового столкновения, и не волнуйтесь, с вашей соседкой мисс Мэй тоже все в порядке. Могу сказать, что она была в настоящей панике из-за вас, и если хотите, я могу принести вам сэндвичи. Так как вы только что пропустили обед.

«Ни хрена себе, Мэй, как тетя Мэй? Если это MCU, то она абсолютная милфа».

— Ах да, пожалуйста, я чувствую, что перевариваю себя.

Осторожно встаю, стараясь не потерять при движении остатки больничного халата, я направился в общую ванную комнату палаты и посмотрел на свое отражение в зеркале. «Ну, блин», — думаю я, — «в ближайшее время я не буду покупать себе выпивку. Хотя я был прав насчет роста своего нового тела - метр восемьдесят один», — юношеская внешность показывала, что ему не больше 15 лет, подросток того же возраста, что и Питер Паркер, судя по воспоминаниям тела, которые постепенно выходили на первый план.

Бледный, но с темными волосами длиной до плеч и длинными ресницами, обрамляющими голубые глаза. Лицо было довольно красивым, хотя и немного хрупким, но, глядя на многочисленные пирсинги в бровях, губах и ушах, я излучал альтернативу, рокерство, что, в общем-то, располагало к душевным переживаниям. «Худощавое телосложение», — заметил я, однако помятая металлическая вешалка для полотенец говорит о том, что тело обладает нечеловеческой силой, которую мне обещали. Надеюсь, что мне не придется выглядеть как наркоман, когда я освою другие силы.

«Воспоминания окончательно сливаются воедино, и я понимаю. Это тело для меня не новое, я реинкарнировался в него при рождении, но воспоминания о прошлой жизни пришли ко мне одновременно со способностями только после того, как я очнулся от сотрясения мозга». Остановившись перед выбором, я умылся в раковине и снова оделся. «Я - Натан Кросс, 15 лет, в моей голове застряли воспоминания об умершем 25-летнем калеке. Я буду жить своей жизнью и учиться на воспоминаниях бывшего живого Натана. Сейчас 2016 год, так что Мстители уже существуют, не то чтобы они многого добились после вторжения».

Звуковой сигнал оповестил меня о сообщении от Питера. Они едут забирать меня из больницы, и это напомнило, что у этого тела была классическая семья печального героя, без родителей. Они оба скончались три месяца назад, когда пьяный водитель грузовика свернул на их полосу. Так его передали на попечение "тети Мэй", которая была для него чем-то вроде второй матери, но вела себя скорее как озорная старшая сестра, а деньги, выделенные из трастового фонда, покрывали расходы на мое воспитание, и, поскольку дом купили Мартин и Алисия Кросс, это позволило Питеру и Мэй оставаться в нем до совершеннолетия Натана. Я, видимо, был

настолько рассеян, что не заметил, как персонал больницы принес мне сэндвичи. Откусив кусочек, сразу вспомнил самое страшное в том, что я упырь, «Я не могу есть это дерьмо, оно на вкус как губка». Я бегу, чтобы выкинуть его в унитаз, и пишу Питеру, чтобы он принес мне кофе, чтобы убрать вкус, оставшийся во рту.

— Нат, я уже был почти здесь, когда ты отправил последнее сообщение, заставив меня вернуться за ним, — воскликнул Питер, ничуть не уставший от долгого пути, просто слегка раздраженный.

— Упс? Откуда мне было знать?

Отпивая кофе, я наслаждался вкусом, который любил в прошлой жизни и не перестану любить в этой, ведь кофе - единственное, что упыри могут есть, не боля, а кроме того, он еще и вкусен, как будто, так и должно быть. Решив поддразнить друга, ставшего почти братом, я смотрю на него, пряча ухмылку за чашкой.

— Значит, Человек-паук?

— ЧТО?! А ЧТО С НИМ?! Он взвизгнул, явно удивленный тем, что я заговорил о нем.

— О, я просто хотел узнать, чем он занимался в последнее время. А что? Ты, кажется, немного нервничаешь из-за Паука Пит.

— Только не говори мне, что ты знаешь, кто он такой?

К этому моменту моя ухмылка превратилась в широкую ухмылку, и я отчаянно пытаюсь не разразиться смехом над его зеленым цветом лица. Глаза на мгновение пронзили меня, пытаюсь определить, узнала ли я его секрет, прежде чем, похоже, удовлетворенный, он повернулся на пятках.

— Неважно, Мэй хочет, чтобы мы вернулись побыстрее, чтобы она успела закончить ужин до начала того шоу.

— Корейская драма с доктором-вампиром? — сказал я, ошеломленный открытием.

— Похоже на то, — усмехнулся он, когда двери открылись, и Мэй появилась в поношенном универсале, приветливо помахав мне рукой, пока мы укладывались на заднее сиденье.

— Привет, Нат, тебе лучше? Сегодня я готовлю карбонару. Твое любимое блюдо", — сказала она певучим голосом.

После двух часов помощи в готовке, ласки, а затем принуждения себя съесть то, что на вкус напоминало прогорклый греческий йогурт, а на ощупь - ложку масла, с настолько прямым лицом, насколько мне это удалось, я быстро взбежал по лестнице в туалет, где начал вываливать в чашу сегодняшнее блюдо.

Вздых

— Никогда больше не смогу есть человеческую пищу — это отстой. А вот не иметь возможности снова наслаждаться едой с теми, кто тебе дорог, — это, пожалуй, еще хуже.

Приведя себя в порядок, я открываю дверь и вижу Питера, который с беспокойством смотрит на меня.

— Еда не укладывается?

Скрывая гримасу, я отвечаю:

— Пока нет, вкус ужасный, во рту и в горле противно, но я уверен, что это пройдет. "

«Надеюсь, — добавляю я про себя, — может быть, мне удастся найти кого-нибудь с иммунитетом к яду, съесть его, а потом выработать толерантность к нему».

Питер выглядел так, словно собирался сказать что-то еще, и я на мгновение запаниковал, не услышал ли он мои жалобы в ванной.

— Ну ладно, я выпью кофе и пойду спать, спокойной ночи.

— О, да, ночь, — машинально ответил Питер, уже не обращая внимания на то, что он молча стоит в дверях.

Забрав Ната и вернув его домой из больницы, я не мог отделаться от ощущения, что в нем что-то изменилось. Когда я впервые увидел его, по моему телу пробежала легкая дрожь, как инстинктивная дрожь, когда организм предупреждает меня о чем-то опасном, но кроме старика, которому делали операцию на колене, Нат был там единственным человеком. Он тоже вел себя странно. Когда он впервые увидел меня, на его лице отразился шок. Словно он был удивлен, но я уже отправил ему сообщение.

Когда я вернулся домой и приготовил ужин, все было хорошо, Нат, как обычно, подшучивал надо мной и дразнил Мэй, и все предыдущие мысли ушли на задний план. Но то, что произошло за ужином, было очень странно. Нат любил карбонару с тех пор, как нам было по шесть лет, поэтому то, что он скорчил гримасу отвращения, было дико. То, что он пробормотал про "человеческую еду", меня не так сильно взволновало. Поскольку я вспомнил, как в восемь лет он набросился на меня, потому что я взял кусок тортеллини из его тарелки.

«Что-то с ним не так. Я выясню это завтра, когда вернусь с патрулирования». Направляюсь в свою комнату, беру с крыши свой костюм, вылезая в окно и приступаю к своей ночной работе.

<http://tl.rulate.ru/book/96564/3313669>